

Масеев М. В.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КРЫМСКИХ ТАТАР В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

История военной службы крымских татар в русской армии (1784 – 1920 гг.) – составная часть истории крымскотатарского народа.

Надо при этом отметить, что до сих пор вопрос истории военной службы крымских татар в составе одной из сильнейших армий мира остаётся слабо изученным по объективным и субъективным причинам.

Большую роль в процессе изучения данного вопроса играет выявление архивных материалов по теме (ранее малоизвестных) и введение их в научный оборот.

Немалую помощь в процессе изучения исследуемого вопроса могут оказать материалы Государственного архива Одесской области (ГАОО).

Выявленные материалы архива относятся к периодам существования крымских коннотатарских полков (1807-1817) и лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона (1827-1864) и занимают не последнее место в источниковой базе исследования.

Мы, в частности, можем выделить следующие дела относительно истории военной службы крымских татар, которые содержатся в ГАОО: “О укомплектовании Татарских полков(3 сентября 1812 – 1813 г.)”[1], “По Высочайшему повелению о введении устройства в крымских Полках по примеру прочих войск иррегулярных (1816 год)”[2], “Дело о крымских коннотатарских полках (часть 1-2)”[3], “Дело о рекрутской вообще повинности Крымских Татар и Ногайцев, а также о предположении формировать из них особые полки (1828-1831 гг.)”[4], “Дело об освобождении от податей семейств нижних чинов Лейб-Гвардии Крымско-Татарском Эскадроне здесь же и об оказавшихся неспособными к продолжению службы как людей так и лошадей и определению оных к отправлению в С.Петербург (20 июля 1833 – 1837 г.)”[5], “Дело Управления Новороссийского и Бессарабского Генерал-Губернатора по 2-му столу дежурства о Лейб-Гвардии Крымско-Татарском Эскадроне (1835-1836)”[6], “Дело о мерах против бегства за границу Татар, Болгар, Евреев и др. с целью избежать воинской повинности (6 сентября 1873 – 10 января 1874 года)”[7].

Из документов, хранящихся в вышеперечисленных делах, необходимо отметить рапорты, донесения, отношения, письма, относящиеся к истории военной службы крымских таатр в русской армии. Из данных документов можно почерпнуть достаточно важные сведения относительно малоисследованных вопросов темы. Мы

найдем здесь также автографы видных должностных лиц, причастных к военной истории крымскотатарского народа.

Среди обнаруженных важнейших документов необходимо выделить, например, письмо великого полководца Михаила Илларионовича Кутузова дюку де Ришелье от 8 октября 1812 года, в котором в частности подчёркивается, что "...Значительная убыль произошедшая в полках формирующихся из крымских татар, заставляет меня (Кутузова – М.М.) предварительно взять такие меры, дабы полки сии, по возможности имели комплектное число людей и лошадей..."[8, л.1].

Таким образом, данный документ показывает, насколько внимательным было отношение великого полководца к крымскотатарским формированиям в составе его армии. Забота М.И. Кутузова о военнослужащих из крымских татар говорит также о хороших взаимоотношениях в российской армии, терпимости и толерантности высшего командования по отношению к своим подчинённым из числа национальных меньшинств Российской империи.

Достаточно важными документами являются также рапорт командира Феодосийского коннотатарского полка Али мурзы Ширинского генерал-лейтенанту, Херсонскому военному губернатору дюку де Ришелье от 12 октября 1812 года[9, л.2], отношение Ришелье М.И. Кутузову от 26 октября 1812 года[10, л.3], рапорт командира Симферопольского коннотатарского полка подполковника Кая бая Балатукова Ришелье от 23 января 1813 года[11, л. 8-9], отношение атамана Войска Донского М.И. Платова Ришелье от 21 января 1813 года[12, л.11-11(об.)], копия отношения М.И. Кутузова М.И. Платову от 8 октября 1812 года[13, л.12-12(об.)], рапорт командира Перекопского коннотатарского полка подполковника князя Хункалова Ришелье от 22 января 1813 года[14, л.22-22(об.)], отношение управляющего военным министерством князя Горчакова Ришелье от 2 апреля 1813 года[15, л.29-30], отношение Таврического губернатора А.М. Бороздина Ришелье от 29 мая 1813 года[16, л.41-43], подобное отношение от 30 июня 1813 года[17, л.47-47(об.),52], а также множество других материалов.

Показательным является также отношение начальника главного штаба генерал-адъютанта князя Волконского Херсонскому военному губернатору генералу от инфантерии графу Ланжерону[18, л.1], где идёт речь "...об устройстве Крымско Татарских полков по примеру прочих иррегулярных войск...". Данный документ – важное свидетельство стремления высшей военной администрации Российской империи к упорядочению войсковой структуры и организации в подразделениях, которые представляли национальные меньшинства России.

Обращает на себя внимание наличие в фондах ГАОО отношения военного министра А.А. Аракчеева на имя Ришелье от 26 апреля 1809 года, где военный министр говорит: «...рекомендую Вашему Сиятельству остающихся в Крымском полуострове два татарских полка без замедления вывести оттоль и отправить к махновке...»[19, л.22].

Заслуживает также внимания отношение Таврического губернатора А.М. Бороздина Ришелье от 3 июня 1809 года[20, л.51-51(об.);55].

Очень важным документом является также отношение Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М.С. Воронцова от 14 июня 1828 года

Таврической казенной экспедиции, в котором М.С. Воронцов требует: "...доставить мне в самоскорейшем времени обстоятельное объяснение, на каком основании она экспедиция распорядилась брать с рекрут, с поселенных в Таврической Губернии нагайцев, кои суть, как и Крымские Татары, магометанского исповедания"[21, л.7]. Данный документ свидетельствует о заботе российской администрации по отношению и к крымским татарам, и к ногайцам, а также её(администрации) желанию уладить недоразумения по поводу возникающих проблем с вопросом военной службы означенных выше народов империи.

В рапорте за подписью действительного статского советника А.И. Казначеева от 2 апреля 1831 г. на имя бывшего на должности Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Красовского речь идёт о том, что «...Во время настоящих Рекрутских наборов, были многие примеры, что татары охотно изъявляли желание вступать в военную службу по найму за русских очередных...»[22, л.59]. Таким образом, мы видим, что российская администрация стремилась привлекать крымских татар к военной службе не только в рамках собственно крымскотатарских формирований, но также и вне таковых, причём на добровольной основе.

О важных моментах в вопросе дискуссии относительно военной службы крымских татар свидетельствует рапорт Таврического гражданского губернатора А.И. Казначеева "исправляющему должность" Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора тайному советнику графу Палену от 27 мая 1831 г.[23, л.85-85(об.)].

Донесение Таврического губернатора генерал-майора Кавелина Новороссийскому и Бессарабскому губернатору Коцебу от 3 января 1874 г. свидетельствует: "принимать все меры к предупреждению побегов...(речь идёт о татарском населении, которое под влиянием слухов о привлечении к военной службе, бежало за границу – М.М.)...С того времени не было донесений о побеге татар, за исключением нескольких единичных случаев..."[24, л.107(об.)]. Таким образом, мы видим, насколько российская администрация была заинтересована в том, чтобы сохранить татарское население в Крыму и не дать крымским татарам опрометчиво покинуть свою землю.

Очень важным документом является отношение Таврического гражданского губернатора А.И. Казначеева Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору от 19 января 1833 г., где речь идёт об освобождении от налогов семей нижних чинов лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона[25, л.1]. Документ, свидетельствующий о предоставлении льгот семьям эскадрона, говорит о заботе российской администрации по отношению к крымскотатарским военным.

Не менее важным документом является также отношение Таврического гражданского губернатора А.И. Казначеева Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору от 25 февраля 1835 г.[26, л.9-12], где речь также идёт о некоторых аспектах службы лейб-гвардий крымскотатарского эскадрона.

Таким образом, документы Государственного архива Одесской области являются действительно важным источником в деле исследования малоизвестного вопроса военной службы крымских татар в русской армии. Из документов мы

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ КАК
ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КРЫМСКИХ ТАТАР В
ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

узнаём о важных аспектах истории крымских коннотатарских полков, лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона, вопросах привлечения крымских татар к военной службе помимо существования собственно крымскотатарских частей в составе русской армии, льготах семьям крымскотатарских военных, вниманию и заботе российской администрации по отношению к крымскотатарскому населению. Документы ГАОО дают нам, таким образом, ценный материал и будут способствовать дальнейшей ликвидации так называемых белых пятен крымскотатарской военной истории.

Список литературы

1. ГАОО, ф.1, оп.218, д.1, л.1-136.
2. Там же, оп.219, д.2, л.1-30.
3. Там же, д.1, л.1-408.
4. Там же, оп.190, д.35, л.1-104.
5. Там же, оп.218, д.9, л.1-86.
6. Там же, д.6, л.1-88.
7. Там же, оп.63, д.90, л.1-108.
8. Там же, оп.218, д.1.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. ГАОО, ф.1, оп.219, д.2.
19. Там же, д.1.
20. Там же.
21. ГАОО, ф.1, оп.190, д.35.
22. Там же.
23. Там же.
24. ГАОО, ф.1, оп.63, д.90.
25. Там же, оп.218, д.9.
26. Там же, д.6.

Поступило в редакцию 8 августа 2001 г.